

НОВОСИБИРСКАЯ ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Котельникова Зоя Владиславовна

Аспирант ГУ–ВШЭ,

выпускница отделения социологии факультета экономики
Новосибирского государственного университета

Email: kotelnikova@hse.ru

Нам не без основания прививали чувство гордости за новосибирскую социологическую школу, и ее дух в той или иной мере разделяет каждый выпускник. Но вот спросите: «Когда был создан отдел социальных проблем ИЭиОПП?» Не знаю, многие ли ответят...

* * *

Российская социология конца 1950-х – начала 1980-х гг. – это продукт коллективного творчества нескольких ведущих команд, которые реализуют крупные исследовательские проекты, создают научные школы, конструируют фундаментальные теории. В этот период выделяются четыре основные социологические школы:

- ленинградская школа (В.А. Ядов);
- новосибирская школа (Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина);
- свердловская школа (Л.Н. Коган);
- пермская школа (З.И. Файнбург)¹.

Наша работа посвящена новосибирской экономико-социологической школе (НЭСШ), которая по праву признана одним из наиболее значимых явлений советской и постсоветской социологии. Сегодня уже опубликовано немалое количество работ, описывающих становление НЭСШ, ее тематическую специализацию, профессиональную деятельность коллектива². Данный обзор представляет собой еще одну попытку такого анализа. Его цель

¹ Ленинградская социологическая школа как исследовательская практика и общественное движение. Предисловие редактора // Ленинградская социологическая школа (1960-е–1980-е годы): Материалы междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 23–25 сент. 1994 г. / Отв. ред. В. Костюшев. М.: Издательство Института социологии РАН, 1998.

<http://www.auditorium.ru/books/2153/pred.pdf>

² Рывкина Р.В. Парадоксы российской социологии // Социологический журнал. 1997. № 4. С. 197–208; Бородкин Ф.М. Трагедия провинциальной социологии // Социологические исследования. 1997. № 12. С. 108–111; Заславская Т.И. Развитие новосибирской экономико-социологической школы: формирование новой методологии изучения российского общества // Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск: Наука, 1999. С. 15–108; Калугина З.И. Новое время – новые задачи: институциональный подход к изучению трансформационных процессов // Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск: Наука, 1999. С. 109–120; Бессонова О.Э., Шабанова М.А. Новосибирская экономико-

состоит в оценке места НЭСШ в развитии российской социологии. Сначала мы вкратце расскажем об истории возникновения «неформального колледжа» (Р.В. Рывкина), затем перечислим методологические характеристики и основные темы исследований НЭСШ и, наконец, выделим особенности новосибирской экономической социологии.

История институционального оформления НЭСШ

В 1957–1958 гг. по инициативе академиков М.А. Лаврентьева, С.К. Соболева и С.А. Христиановича генеральный секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев принимает политическое решение – открыть отделение Академии наук в Сибири (СО АН СССР). В сибирских лесах был создан своеобразный оазис для научного сообщества – Академгородок г. Новосибирска. Сегодня он объединяет более 30 научно-исследовательских институтов и Новосибирский государственный университет.

Сыграла свою роль удаленность Академгородка от Новосибирска (30 км). Самобытность и закрытость этого территориального образования проявлялась во всем: взаимодействии с местными властями, системе продовольственного обеспечения, внутренней организации жизни. Например, во времена всеобщего дефицита в городке, в отличие от Новосибирска, существовал «стол заказов», где сотрудников СО АН СССР отоваривали продуктами, причем, полнота и изысканность продуктового набора варьировались в зависимости от их ученой степени. Но главное, разумеется, заключалось в другом – в особой атмосфере, стимулирующей продуктивное мышление³.

В 1957–1959 гг. в Академгородке среди первых научно-исследовательских институтов (а было их 21) создается Институт экономики и организации промышленного производства (ИЭиОПП), при котором в 1961 г. под руководством А.Г. Аганбегяна была организована лаборатория экономико-математических исследований (ЛЭМИ ИЭиОПП). В середине 1962 г. он учреждает лабораторию экономико-математических исследований и в Новосибирском государственном университете (ЛЭМИ НГУ). Впоследствии, в 1967 г., на базе ЛЭМИ ИЭиОПП и ЛЭМИ НГУ выросло самостоятельное структурное подразделение – отдел социальных проблем ИЭиОПП, существующий под этим названием и по сей день.

социологическая школа в российской социологии // Социологические исследования. 2000. № 8. С. 79–88; Радаев В.В. Все будет хорошо? Критические заметки на полях статьи О.Э. Бессоновой и М.А. Шабановой «Новосибирская экономико-социологическая школа» // Экономическая социология. 2000. Т. 1. № 2. С. 83–84; Фирсов Б.М. Новосибирская экономико-социологическая школа // История советской социологии 1950-х–1980-х годов: Курс лекций. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2001. С. 180–189; Кирдина С.Г. Импорт концепций, прежние подходы или самостоятельные теории (О состоянии фундаментальных исследований в российской социологии). <http://kirdina.ru/public/SOCIS2001/index.shtml>

³ «Действительно, во главе большинства институтов стояли подлинные гиганты науки, каждый из которых опирался на многочисленных учеников. ...В Сибирь потянулись многие молодые ученые из городов европейской части страны. Их привлекала, прежде всего, деятельная творческая атмосфера: открывались новые институты, научные направления, лаборатории, укреплялась материальная база. ...Физически и духовно здоровая обстановка рождала оптимизм, уверенность в будущем, звала к инициативе и творчеству» (Заславская Т.И. Развитие новосибирской экономико-социологической школы: формирование новой методологии изучения российского общества // Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск: Наука, 1999. С. 18).

Появлению социологического подразделения способствовали видные ученые-экономисты: Г.А. Пруденский, В.Д. Патрушев, А.Г. Аганбегян. Становление отдела, объединившего ряд исследовательских групп, шло не один год (как минимум до начала 1970-х гг.). В результате их деятельности и возникла новосибирская экономико-социологическая школа.

История институционального формирования НЭСШ характерна для своего времени. Сначала проводились отдельные исследования, затем наступил этап формирования исследовательских коллективов, далее было создано социологическое структурное подразделение, за ним последовала организация социологической специализации и диссертационного совета, вслед за этим был основан специализированный журнал и, наконец, учреждена кафедра социологии. Выделим эти основные этапы:

■ 1957–1961 гг. – начало работы исследовательской группы под руководством Г.А. Пруденского, возникновение интереса к социальной составляющей экономических процессов;

■ 1961–1962 гг. – создание лабораторий экономико-математических исследований в ИЭиОПП и НГУ (руководитель – А.Г. Аганбегян), начало формирования исследовательских коллективов;

■ 1967 г. – создание отдела социальных проблем труда и социального планирования трудовых ресурсов (с 1979 г. – отдел социальных проблем). Руководитель – Т.И. Заславская;

■ 1969 г. – начало чтения учебных курсов по социологии для экономистов, а впоследствии – открытие специализации «Математические методы в социологии» на экономическом факультете НГУ;

■ 1972–1973 гг. – создание диссертационного совета по специальности «Прикладная социология»;

■ 1984 г. – основание серии «Известия СО АН. Экономика и прикладная социология» (руководитель – Т.И. Заславская);

■ 1989 г. – учреждение кафедры общей социологии на экономическом факультете НГУ (заведующий кафедрой – Ф.М. Бородкин).

Методологические основания исследований НЭСШ

НЭСШ была не просто совокупностью исследовательских проектов, объединенных общей проблематикой. Школа имела прочную методологическую и методическую основу. Ее собственную нишу в социальной теории отличали следующие характеристики:

- объективизм и эмпиризм, примат прикладной социологии над теоретической;
- ориентация на макроуровень, системный, структурный и функциональный подходы;
- междисциплинарность;
- приоритет количественных исследований, разработка и применение математических методов в социологии.

Эмпиризм и объективизм стали основными чертами НЭСШ. Острая потребность в живых данных и информации, адекватной реальности, обуславливала всю деятельность исследователей, причем, это имело моральную и просветительскую окраску⁴. В результате

⁴ «Ведь мы расценивали свою установку на объективное изучение и описание общества со всеми его социальными язвами не как научную методологию, а скорее как моральный долг. Формула «Правда, вся правда и ничего кроме правды», реализовать которую в те годы

складывались такие принципы, как разработка строгих, логически выверенных программ исследования, надежного и достоверного инструментария, приверженность количественным методам сбора и анализа данных. Методологическая и методическая база новосибирской социологии подкреплялась серьезными достижениями сотрудников НЭСШ в области математических методов. Т.И. Заславская отмечает, что увлечение новосибирских социологов математическими методами стало своего рода эпидемией конца 1960-х гг.; в Академгородке всегда был и остается силен культ физико-математической школы⁵.

Интеллектуальная среда городка и образовательный профиль исследователей благоприятствовали развитию прикладной социологии и социологии управления. Общую методологическую направленность НЭСШ можно назвать «социологической кибернетикой»⁶ или теорией управления социальными объектами. Первоначально заказ на исследования поступал со стороны властно-политических структур и нацеливал на решение конкретных региональных задач. Логика исследовательских программ выстраивалась по схеме: проблематизация повседневности – поиск способов решения проблемы. Впоследствии создавались объясняющие теории.

Ориентация на макроподход образует еще одну базовую характеристику НЭСШ. Теоретическое становление новосибирской социологии характеризовалось активным применением логики системного анализа к исследованию социальных явлений. «Система» понималась как сложное единство множества взаимосвязанных элементов. Внимание исследователей было сосредоточено на выявлении многообразия внутренних связей объекта и его отношений с внешним окружением. Новосибирским социологам был близок структурно-функциональный подход Т. Парсонса и Н. Смелсера. Таким образом, теоретическим основанием НЭСШ стал своеобразный синтез трех научных направлений: исторического материализма, позитивизма и структурно-функционального подхода. Сначала методология исследований НЭСШ опиралась на стремление к целостному изучению объектов на мезоуровне с привлечением знаний из смежных дисциплин, а позднее объекты стали концептуализироваться на макроуровне.

В целом, новосибирская социология в тот период оставалась скорее прикладной, нежели теоретической. С одной стороны, она следовала общему настроению 1960-х гг., когда интенсивно проводились прикладные исследования, развивалась математическая социология. С другой стороны, НЭСШ выбивалась из общего русла советских гуманитарных исследований. Можно утверждать, что советские социологические школы стояли на разных основаниях: московская социологическая традиция зародилась на базе философских учений, ленинградская – на базе психологических и культурологических учений, а новосибирская социология, в свою очередь, росла под эгидой экономических исследований⁷.

было отнюдь не легко, была нравственным кредо нашего коллектива» (Заславская Т.И. Указ. соч. С. 48).

⁵ «Пожалуй, наиболее характерной чертой жизни института в этот период было интенсивное повышение квалификации... Для тех, кто был слабо знаком с математикой, читались курсы математического анализа, линейного программирования и т.д. Социологи прилежно изучали математическую статистику, многомерный корреляционный, регрессионный и дисперсионный анализ» (Заславская Т.И. Указ. соч. С. 33).

⁶ Экономический факультет НГУ, на котором находится кафедра общей социологии, выпускает экономистов по специальности «экономическая кибернетика».

⁷ «В предметном отношении НЭСШ была проэкономической. В данном случае это означало большую конкретность, «близость к земле», реальным процессам. ...Другие школы Заславская называла «философскими» – ведь как минимум на 80% у советской социологии были «философские корни»» (Фирсов Б.М. История советской социологии 1950-1980-х

Тематическое пространство исследований НЭСШ

Перечислив некоторые черты новосибирской методологии, перейдем к картографии ее тематического пространства. На основе анализа публикаций и диссертационных работ мы попытались проследить хронологию развития социологических исследований в период 1960–1993 гг. Для этого мы взяли список монографий, коллективных сборников и диссертаций, подготовленных новосибирскими социологами⁸, и сгруппировали их по темам. Очевидный недостаток такой методики состоит в том, что мы не учитывали публикации в периодических изданиях, которые помогли бы более полно отразить спектр исследовательских интересов.

1960–1969 гг.:

— бюджет времени (Г.А. Пруденский, В.Д. Патрушев, В.А. Артемов, В.И. Болгов, Л.С. Колобов);

— миграция сельского населения (Т.И. Заславская, В.Д. Миркин, К.Ф. Ершова, Л.П. Ляшенко, Е.В. Виноградова, В.И. Переведенцев);

— перемещение трудовых кадров (Е.Г. Антосенков, З.В. Куприянова, В.А. Калмык);

— распределение по труду и трудовые ресурсы (Т.И. Заславская);

— методология и методика прикладного социологического исследования (Р.В. Рывкина);

— профориентации старшеклассников (В.Н. Шубкин, Л.Г. Борисова, Ю.Д. Карпов, В.Г. Фомин);

— математические методы в социологии (А.Г. Аганбегян, В.Н. Шубкин, Ф.М. Бородкин).

Интересен тот факт, что в 1960-1969 гг. было защищено 7 диссертаций (1 докторская и 6 кандидатских), посвященных исследованию бюджета времени. Наиболее активно над этим тогда работала группа Г.А. Пруденского.

Коллективом Т.И. Заславской проводились исследования миграции сельского населения. В отдельное направление выделился анализ «перемещения рабочих кадров» (Е.Г. Антосенков, З.В. Куприянова). Под руководством В.Н. Шубкина изучались профессиональные ориентации школьников.

1970–1979 гг.:

— трудовая мобильность (Е.Г. Антосенков, В.А. Калмык, З.В. Куприянова);

годов: Курс лекций. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2001. С. 186).

⁸ Аннотированная библиография сотрудников отдела социальных проблем ИЭиОПП и библиографическое описание диссертационных работ за период 1960–2002 гг. размещены на сайте ИЭиОПП. <http://ieie.nsc.ru/~rokos/nesch/>

- миграция населения (Т.И. Заславская);
- бюджет времени (В.Д. Патрушев, В.А.Артемов, Г.П. Гвоздева, Л.Н. Маслова, М.Л. Суховский, И.В. Чернов);
- школьное образование (Л.Г. Борисова, Ю.А. Глебова, В.Г. Костюк);
- социология деревни и аграрная социология (Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина, Л.А. Хахулина, В.А. Калмык, В.С. Тапилина, В.Н. Дьяченко, А.Н. Шапошников, Г.П. Гвоздева);
- методология и методика социологического исследования (Р.В. Рывкина, Т.И. Заславская, М.А. Розов, В.И. Герчиков, И.А. Истошин);
- математические методы в социологии (Ф.М. Бородкин, Б.Г. Миркин).

В этот период социологи интенсивно работают над методологией и методикой прикладных исследований. Выпускаются сборники «Методические вопросы изучения бюджетов времени» (1972), «Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов» (1974), «Социологические исследования сибирской деревни» (1976)⁹, где представлены результаты исследований новосибирцев.

С конца 1960-х гг. математические методы в социологии становятся весьма важным направлением в работе НЭСШ. В 1976 г. издается коллективная монография «Применение факторного анализа для типологизации социальных явлений» под редакцией Т.И. Заславской и Б.Г. Миркина, а в 1977 г. выходит в свет сборник «Математическое моделирование в социологии» под редакцией Ф.М. Бородкина и Б.Г. Миркина¹⁰.

На этом этапе сотрудники отдела социальных проблем особое внимание уделяют применению системного подхода к анализу жизни деревни. Одновременно исследовательские группы специализируются на изучении отдельных подсистем деревни (личное подсобное хозяйство, материальное потребление, доходы сельского населения, сельский образ жизни и т.д.). Публикуются коллективные монографии: «Современная сибирская деревня: некоторые проблемы социального развития» (1975) «Методологические проблемы системного изучения деревни» (1977), «Пути социального развития деревни» (1978)¹¹ и др.

⁹ Методические вопросы изучения бюджетов времени / Научн. ред. В.А. Артемов. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1972; Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов / Отв. ред. Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина. Новосибирск: Наука (Сиб. отд-ние), 1974; Социологические исследования сибирской деревни / Под ред. Т.И. Заславской, В.А. Калмык. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1976.

¹⁰ Применение факторного классификационного анализа для типологизации социальных явлений / Под ред. Т.И. Заславской, Б.Г. Миркина. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1976; Математическое моделирование в социологии / Под ред. Ф.М. Бородкина, Б.Г. Миркина. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1977.

¹¹ Современная сибирская деревня: некоторые проблемы социального развития / Под ред. Т.И. Заславской, В.А. Калмык.. В 2-х ч. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1975; Методологические проблемы системного изучения деревни / Отв. ред. Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина. Новосибирск: Наука (Сиб. отд-ние), 1977; Пути социального развития деревни / Под ред. Т.И. Заславской, Л.А. Хахулиной. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1978.

1980–1993 гг.:

- аграрная социология и социология деревни (Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина, Л.А. Хахулина, З.И. Калугина, Т.П. Антонова);
- демографические процессы (Т.И. Заславская, И.Б. Мучник, С.В. Соболева);
- миграция населения (С.В. Соболева, Л.В. Корель, М.А. Шабанова);
- бюджет времени (В.А. Артемов, Н.А. Балыкова, З.И. Калугина);
- социально-территориальная структура (Т.И. Заславская, Е.Е. Горяченко, С.Г. Крапчан, В.И. Федосеев);
- социология управления и социальное планирование (В.И. Герчиков);
- социология адаптации (Т.Н. Вершинина, Н.В. Чернина);
- трудовая мобильность (З.В. Куприянова, Е.Г. Антосенков, В.П. Михайловская, Т.Н. Вершинина, Т.А. Мозырева);
- благосостояние и социально-экономическое неравенство (Э.Д. Азарх, Н.А. Балыкова, Л.А. Хахулина, А.Н. Шапошников, В.А. Лисов, Т.Ю. Богомолова, В.С. Тапилина, А.Р. Михеева).

Кроме таких традиционных тем, как «бюджет времени» и «трудовая мобильность», коллектив НЭСШ изучает социально-территориальную структуру поселений, благосостояние населения, демографические процессы и др. Проводятся крупномасштабные и лонгитюдные исследования. По сравнению с другими десятилетиями в этот период защищено особенно много диссертаций – 3 докторских и 14 кандидатских.

К началу 1980-х гг. новосибирские социологи создают концепцию социального механизма развития экономики (СМРЭ), призванную интегрировать эмпирические и теоретические наработки предыдущих периодов. Под механизмом развития экономики понимается единое множество взаимосвязанных элементов, которые исследуются по пяти основным направлениям: управленческие отношения, занятость населения в ЛПХ, социально-территориальная структура, миграционные процессы и распределительные отношения. Руководителями и идейными вдохновителями в период становления и развития НЭСШ были академик, д.э.н. Т.И. Заславская и д.э.н. Р.В. Рывкина, которые во многом задавали тон всей работе.

* * *

Таким образом, первоначально интересы исследователей были сосредоточены на изучении бюджетов времени, перемещении рабочих кадров и миграции сельского и городского населения. В период с начала 1960-х до начала 1990-х гг. тематическое пространство НЭСШ постепенно расширялось. Началось всестороннее изучение социально-экономического неравенства, социальной мобильности, демографических процессов, социально-территориальной структуры поселений и многих других тем. Постепенно методологические и теоретические работы начинают преобладать над эмпирическими и описательными. Сдвинулся и уровень изучения объектов: от мезоуровня к макроуровню. По мере накопления эмпирического материала усиливалась и профессионально-отраслевая специализация социологов. А на выходе предполагалась интеграция этих отдельных отраслей социологии в рамках нового научного направления – экономической социологии.

Как мы показали, в Новосибирске проводились исследования разной направленности. И все же новосибирская школа известна, прежде всего, как колыбель экономико-социологической традиции.

Теоретическое становление школы представляет собой постепенное движение от социальной экономики к экономической социологии – новой методологии изучения общества. Именно экономическая социология способствовала теоретическому утверждению НЭСШ в отечественных социальных науках и способствовала ее интеграции как школы.

Появление экономической социологии в Новосибирске датируется началом 1980-х гг. К тому времени сотрудниками отдела социальных проблем ИЭиОПП уже был наработан обширный аналитический багаж, разрабатывалась концепция социального механизма развития экономики (СМРЭ)¹², ставшая центральной категорией нового научного направления.

В начале 1980-х гг. перед новосибирскими социологами возник вопрос о том, как назвать учебный курс по социологии для студентов экономического факультета НГУ, который послужил бы для экономистов общим введением в социологию. Именование новой учебной программы и стало первым шагом институционализации экономической социологии¹³. Вслед за этим в 1983 г. в ИЭиОПП состоялся научный семинар «Социальный механизм развития экономики», где Т.И. Заславская выступила с нашумевшим докладом «О совершенствовании производственных отношений социализма и задачах экономической социологии»¹⁴, который впоследствии в академических кругах Запада и России прослыл новосибирским Манифестом. В 1985–1991 гг. были опубликованы важные работы Т.И. Заславской и Р.И. Рывкиной, в том числе две фундаментальные книги, долгое время служившие учебными пособиями для социологов¹⁵.

Во многом идейная составляющая экономической социологии НЭСШ была обусловлена необходимостью решения практических вопросов, преодоления проблем развития социалистической экономики¹⁶. Внимание акцентировалось на объективных показателях неэффективности экономического состояния СССР: снижении роста национального дохода, упадке отдельных отраслей народного хозяйства и т.д. Центральный тезис социологической критики состоял в том, что советская система игнорировала взаимосвязь социально-культурных и экономических процессов, не учитывала специфику поведения социальных групп и не использовала в полной мере потенциал общества. Результатом неэффективности управленческих подходов было отставание уровня развития производственных отношений и

¹² Исследовательский проект «Социальный механизм развития экономики» был завершен в 1982 г.

¹³ Курс «Экономическая социология» читается на экономическом факультете НГУ с 1982–1983 гг.

¹⁴ См. текст доклада: <http://www.msses.ru/tiz/papers.html>

¹⁵ Заславская Т.И. Экономика сквозь призму социологии // ЭКО. 1985. № 7. С. 3–22. <http://www.msses.ru/tiz/papers.html>; Заславская Т.И., Рывкина Р.В. О предмете экономической социологии // Общественные науки и современность. 1986. № 9; Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Экономическая социология: новое научное направление // Будущее науки. Вып. 19. М.: Знание, 1986; Экономическая социология и перестройка / Общ. ред. Т.И. Заславской, Р.В. Рывкиной. М.: Прогресс, 1989; Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни: очерки теории. Новосибирск: Наука, 1991.

¹⁶ Заславская Т.И. О совершенствовании производственных отношений социализма и задачах экономической социологии // Доклад на научном семинаре «Социальный механизм развития экономики». Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1983. <http://www.msses.ru/tiz/papers.html>

механизма государственного управления экономикой от уровня развития производительных сил. Стратегия совершенствования производственных отношений виделась в преодолении трех ограничений: идеологических, социальных и научных. Упрощенное полит-экономическое представление о механизме управления производственными отношениями рассматривалось в качестве идеологического ограничения. Интересы господствующих социальных групп, препятствующие замещению административных методов управления экономическими методами, выступали как социальный фактор. И, наконец, отсутствие адекватной научной модели управления народным хозяйством, называлось в качестве третьей причины.

Новосибирскими социологами предлагалась новая научная модель управления – социальный механизм развития экономики, – которая позволила бы системно решить проблемы советской экономики. Под механизмом понимается «устойчивая система взаимодействий общественно-экономических групп по поводу производства человеческой жизни, использования природной среды, создания и потребления материальных благ и услуг»¹⁷. Механизм является связующим звеном между экономической и социальной подсистемами общества, что позволяет ему контролировать уровень соответствия развития производительных сил и производственных отношений. Он определяет макроэкономические индикаторы состояния экономики и формирует социально-культурный тип экономического деятеля. Динамика развития механизма обусловлена противоречием производительных сил и производственных отношений, выражающимся в противостоянии интересов общественно-экономических групп. Эти интересы формируются на основе объективного положения групп в социальной структуре общества.

По мнению новосибирских социологов, новая научная дисциплина – экономическая социология – должна была стать научно-материальной базой преобразования советской экономики. В качестве объекта исследования выступало взаимодействие экономической и социальной сфер общества, а предмета – закономерности и конкретные механизмы этого взаимодействия¹⁸.

Говоря «новое научное направление», «новая научная методология», мы не хотели бы ввести читателя в заблуждение. В социологической литературе существуют разные мнения по поводу новизны данной области научного знания. По мнению Ю.В. Веселова¹⁹, идеи экономической социологии встречались еще в дореволюционных работах русских обществоведов В.М. Хвостова, П.Б. Струве, Н.Д. Кондратьева и др.

Однако экономическая социология новосибирской школы действительно стала новым направлением в отечественной социологии. Новосибирский проект оказался удачным сочетанием научных знаний и решения актуальных практических задач. Исследованиями 1980-х и начала 1990-х гг. НЭСШ вписала свое имя в историю отечественной социологии.

¹⁷ Заславская Т.И. О совершенствовании... С. 21.

¹⁸ «... Экономическая социология исследует, с одной стороны, экономические предпосылки, возможности и ограничения реализации интересов общественных групп, а с другой – социальные факторы и условия функционирования экономики. ... Задачей этого научного направления виделось выяснение конкретных путей и способов влияния социальных характеристик общества на развитие экономики, а уровня развития и состояния экономики – на социальные отношения» (Заславская Т.И. Экономическая социология – новое научное направление (1985-1900 гг.) // Социальная траектория реформируемой России... С. 106).

¹⁹ Веселов Ю.В. Экономическая социология в России: история и современность // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. Вып. 2.
<http://www.soc.pu.ru:8101/publications/jssa/1999/2/5vesel.html>

Современное состояние НЭСШ

Начало реформ в 1990-е гг. ознаменовало новый этап в жизни новосибирской школы. Реформирование российского общества размывало устоявшуюся систему и открывало новые возможности, поставив одновременно перед вызовом и российскую социологию. Ее ценности и нормы столкнулись с ценностями нового рыночного порядка. В результате в 1990-е гг., во-первых, индивидуальные работы начали доминировать над коллективными. Если раньше сектор работал над одной темой, то в этот период, скорее, один исследователь разрабатывал ряд тем²⁰.

Во-вторых, сказался дефицит объяснительных способностей социологии, не говоря уже о возможностях социологического прогноза. Общество менялось быстро, а прирост научного знания протекал относительно медленно. Как пишет Р.В. Рывкина, «советское общество социологи знали», а «нынешнее российское общество социологи изучают фрагментарно, поверхностно»²¹.

В-третьих, ускорился процесс размежевания прикладной и теоретической отраслей. Функции современной прикладной социологии все больше выполняют рыночные структуры: мониторинговые и маркетинговые службы. Прикладная социология постепенно уходит в бизнес и политику, а теоретическая социология концентрируется в академической среде.

Новосибирская школа также претерпевала количественные и качественные изменения. Сомнению подверглось даже само существование НЭСШ. Причем, эти сомнения высказывались отнюдь не только сторонними наблюдателями. Например, в своей статье «Трагедия провинциальной социологии», опубликованной в 1997 г., Ф.М. Бородкин нарисовал далеко не радужную картину, охарактеризовав провинциальные центры как «кладбища для научной деятельности»²².

И действительно, в начале 1990-х гг. интеллектуальные силы региона мигрировали в Москву, бизнес-структуры и за рубеж. Многие сотрудники научных институтов покинули СО АН. Так, в 1990-е гг. численность отдела социальных проблем ИЭиОПП сократилась почти вдвое и в начале 2000-х гг. составила 28 сотрудников, в том числе 5 докторов наук и 11 кандидатов наук. Обстоятельства и мотивы у всех были разные, но результат оказывался один. В 1988 г. Т.И. Заславская уезжает из Академгородка в Москву организовывать ВЦИОМ, а в 1991 г. оставляет городок и Р.В. Рывкина. В 1995 г. заведующего отделом социальных проблем Ф.М. Бородкина сменяет З.И. Калугина.

В настоящее время в Москве работают следующие представители НЭСШ: Е.Г. Антосенков (ИС РАН), С.Ю. Барсукова (ГУ–ВШЭ), Ф.М. Бородкин (ГУ–ВШЭ), В.И. Герчиков (ГУ–ВШЭ), Ж.А. Зайончковская (ИНП РАН) С.Г. Кирдина (ИЭ РАН), С.Г. Кордонский (ЦИИГО), Л.Я. Косалс (ИСЭПН РАН), З.В. Куприянова (ВЦИОМ–А), О.М. Маслова (ИС РАН, ГУ–ВШЭ), С.Ю. Павленко (Главное контрольное управление при Президенте РФ),

²⁰ «...На место существовавших во времена СССР больших научных коллективов пришли маленькие группы, «завязанные» на западного заказчика. Ушли в прошлое крупные научные темы, основанные на межрегиональных исследованиях. Не проводится и межрегиональных и тематических конференций по основным проблемам развития страны. По существу утрачена традиция изучения макросоциологических проблем производства и труда» (Рывкина Р.В. Парадоксы российской социологии // Социологический журнал. 1997. № 4. С. 199–200).

²¹ Там же. С. 200.

²² Бородкин Ф.М. Трагедия провинциальной социологии // Социологические исследования. 1997. № 12. С. 108–111.

В.Д. Патрушев (ИС РАН), Р.В. Рывкина (ИСЭПН, ГУ–ВШЭ), Л.А. Хахулина (ВЦИОМ–А), М.А. Шабанова (ГУ–ВШЭ), В.Н. Шубкин (ИС РАН).

В Новосибирске в ИЭиОПП СО РАН продолжают трудиться: В.А. Артемов, Т.Ю. Богомолова, Т.Н. Вершинина, Г.П. Гвоздева, Е.Е. Горяченко, З.И. Калугина, Л.В. Корель, А.Р. Михеева, С.В. Соболева, В.С. Тапилина, И.И. Харченко и др.

На протяжении последнего десятилетия произошло не только сокращение числа сотрудников, но и обновление кадрового состава отдела социальных проблем ИЭиОПП и кафедры общей социологии НГУ. Воспроизводство научного коллектива обеспечивалось главным образом за счет внутренних ресурсов.

С 1998 г. кафедре общей социологии НГУ возглавляет Т.Ю. Богомолова. В настоящее время чуть меньше половины общего числа преподавателей кафедры составляют выпускники социологического отделения НГУ 1994–2001 гг. Кроме того, в конце 1990-х – начале 2000-х гг. из столичных и зарубежных образовательных учреждений вернулись в Академгородок многие молодые социологи: А.А. Анисимова (2000), А.Е. Карпов (2000), В.С. Карпова (2000), Т.Н. Чепель (2000), А.Ф. Чешкова (2000), А.А. Алексеева (2001), О.Г. Ечевская (2001), О.В. Пальчикова (2002), Е.И. Ольбикова (2003). Большинство молодых сотрудников кафедры совмещают преподавательскую деятельность с учебой в аспирантуре, работой в других вузах, коммерческих организациях, информационных центрах при местных органах власти.

Другим значимым пунктом изменений оказалась трансформация поля исследовательских интересов новосибирских социологов. Экономическая социология перестает быть приоритетной областью научных интересов, акцент смещается в сторону общей социологии, но социально-экономическая проблематика по-прежнему находится в центре внимания. Перечислим основные темы нынешних исследований:

- бюджет времени (В.А. Артемов, О.В. Новохацкая);
- социально-территориальная структура и социология города (Е.Е. Горяченко, Т.Ю. Иванова, Н.Л. Мосиенко, В.М. Пушкарев, А.Е. Карпов);
- социальная демография (С.В. Соболева, О.В. Чудаева, Н.Е. Смирнова);
- аграрная социология (З.И. Калугина, О.П. Фадеева);
- социально-экономическая стратификация, статусная рассогласованность (В.С. Тапилина, Т.Ю. Богомолова, С.Г. Саблина, Т.Ю. Черкашина);
- социология адаптации, рынок труда, трудовые отношения и семейный бизнес (Л.В. Корель, И.И. Корель, Т.Н. Вершинина, Н.М. Бархатова);
- институциональные теории хозяйственного развития (О.Э. Бессонова);
- социология молодежи (Г.С. Солодова, И.И. Харченко, Е.С. Гвоздева);
- социология образования (И.И. Харченко, Л.А. Борисова, Г.С. Солодова);
- социология потребления (О.Г. Ечевская);
- социология коммуникации (А.Е. Карпов; В.С. Карпова, С.Г. Саблина);
- социология семьи (А.Р. Михеева).

Несмотря на столь пеструю картину исследовательских предпочтений, предпринимаются попытки интегрировать отдельные темы исследований в рамках концепции трансформационного развития. В 1999 г. издается коллективный сборник под редакцией Т.И. Заславской и З.И. Калугиной «Социальная траектория реформируемой России: Исследования новосибирской экономико-социологической школы», а в 2003 г. – его

продолжение: «Россия, которую мы обретаем»²³, где представлен социальный механизм трансформации российского общества и собраны исследования бывших и нынешних сотрудников отдела социальных проблем ИЭиОПП. Как и в былые времена, направление дальнейшего развития научного интереса новосибирской социологии предопределяет ее лидер – Т.И. Заславская.

Институциональное оформление новосибирского социологического сообщества также не остановилось. В конце 1990-х гг. в ИЭиОПП учреждается докторский совет по специальностям: «Экономическая социология», «Социальная структура, социальные институты и процессы», «Политическая социология». Исследовательская активность социологов остается на высоком уровне. Например, З.И. Калугина констатирует: на протяжении 1990-х гг. «...сотрудники отдела участвовали в реализации 17 совместных международных исследовательских проектов, а также в работе 37 международных симпозиумов, конференций и конгрессов, на которых были представлены более 50 докладов»²⁴; только за 2003 г. сотрудниками отдела социальных проблем опубликовано более 35 работ.

В дополнение упомянем и крупные научно-образовательные проекты, реализованные новосибирцами в последнее время²⁵. Прежде всего, это проект сотрудничества кафедры общей социологии экономического факультета НГУ и факультета социологии Московской Высшей школы социальных и экономических наук²⁶ (1999-2001) и проект «Кафедра общей социологии экономического факультета НГУ в сети по развитию преподавания социологических дисциплин» (2002-2003), реализованные при поддержке Института «Открытое общество» в рамках мегапроекта «Развитие образования в России». Как часть этих программ совместно с сотрудниками МВШСЭН были проведены четыре исследовательских проекта.

- Неформальная занятость взрослых и детей в селе и городе. Соруководители: В.В. Радаев (МВШСЭН) и О.П. Фадеева (НГУ).
- Социальные аспекты отцовства. Соруководители: А.О. Крыштановский (МВШСЭН) и А.Р. Михеева (НГУ).
- Средние слои в социальной стратификации современной России. Соруководители: Т.И. Заславская (МВШСЭН) и Т.Ю. Богомолова (НГУ).
- Социология городского пространства. Соруководители: А.Ф. Филиппов (МВШСЭН) и Е.Е. Горяченко (НГУ).

Коллектив новосибирской социологической школы работает по-прежнему интенсивно, а территориальная разобщенность бывших коллег не мешает реализации совместных исследовательских проектов.

²³ Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск: Наука, 1999; Россия, которую мы обретаем / Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск: Наука, 2003.

²⁴ Калугина З.И. Новое время – новые задачи: институциональный подход к изучению трансформационных процессов // Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск: Наука, 1999. С. 112.

²⁵ Более подробное описание проектов см. на сайте кафедры общей социологии экономического факультета НГУ: <http://www.nsu.ru/sociodept/index.jsp>

²⁶ Подробнее о школе см.: <http://www.msses.ru>

И все-таки события последнего десятилетия вызвали противоречивые суждения о статусе НЭСШ в отечественной социологии. С одной стороны, бытует мнение об утрате былых лидерских позиций (В.В. Радаев), а с другой – высказывается точка зрения о безоблачной адаптации к новым условиям и выходе на неопарадигмальный уровень (О.Э. Бессонова, М.А. Шабанова, З.И. Калугина). Таким образом, дискуссия о значимости НЭСШ в отечественной социологии продолжается. И за последние пять лет появилось около десятка обзоров, посвященных ее деятельности.

Суждения об утрате статуса лидера экономико-социологической школы спровоцированы, конечно, не сокращением числа сотрудников отдела социальных проблем и не изменением системы финансирования науки, а также не фрагментарностью исследовательских интересов – все это характеризует современное состояние российской социологии в целом. Более значимыми стали три фактора. Во-первых, новосибирская концепция социального механизма развития экономики оказалась в некотором отрыве от мейнстрима западной экономической социологии, что не могло не сказаться на ее статусе. Во-вторых, освоение западных теорий стимулировало мультипарадигмальность российской экономико-социологической традиции. На смену традиционной экономической социологии в духе Т. Парсонса и Н. Смелсера пришли более современные исследовательские направления. И, в третьих, по сравнению с 1980-ми гг. научный потенциал новосибирской социологии и механизм научного воспроизводства оказались ослабленными.

Но все эти объективные трудности не отменяют главного – того неоспоримого вклада, который внесла НЭСШ в становление российской экономической социологии и социальных наук в целом.

Литература

- Батыгин Г.С.* Преемственность российской социологической традиции // Социология в России / Под ред. В. Ядова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998. 695 с. <http://www.auditorium.ru/books/85/r1.pdf>
- Бессонова О.Э., Шабанова М.А.* Новосибирская экономико-социологическая школа в российской социологии // Социологические исследования. 2000. № 8. С. 79–88.
- Бородкин Ф.М.* Трагедия провинциальной социологии // Социологические исследования. 1997. № 12. С. 108–111.
- Веселов Ю.В.* Экономическая социология в России: история и современность // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. Вып. 2. <http://www.soc.pu.ru:8101/publications/jssa/1999/2/5vesel.html>
- Заславская Т.И.* О совершенствовании производственных отношений социализма и задачах экономической социологии // Доклад на научном семинаре «Социальный механизм развития экономики». Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1983. <http://www.msses.ru/tiz/papers.html>
- Заславская Т.И.* Развитие новосибирской экономико-социологической школы: формирование новой методологии изучения российского общества // Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск: Наука, 1999. С. 15–108.
- Заславская Т.И.* Социальный механизм посткоммунистических преобразований в России // Россия, которую мы обретаем / Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск: Наука, 2003. С. 93–109.

- Заславская Т.И.* Экономика сквозь призму социологии // ЭКО. 1985. № 7. С. 3–22.
<http://www.msses.ru/tiz/papers.html>
- Заславская Т.И., Рывкина Р.В.* Социология экономической жизни: очерки теории. Новосибирск: Наука (Сибирское отделение), 1991.
- Интервью с Т.И. Заславской // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 6–17.
- Калугина З.И.* Новое время – новые задачи: институциональный подход к изучению трансформационных процессов // Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск: Наука, 1999. С. 109–120.
- Кирдина С.Г.* Импорт концепций, прежние подходы или самостоятельные теории (О состоянии фундаментальных исследований в российской социологии) <http://kirdina.ru/public/SOCIS2001/index.shtml>
- Ленинградская социологическая школа (1960-е – 1980-е годы): Материалы междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 23–25 сент. 1994 г. / Отв. ред. В. Костюшев. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998. <http://www.auditorium.ru/books/2153/>
- Новосибирская социологическая школа: установка на модернизацию экономики и общества. Беседа с академиком Т. Заславской // ЭКО. 1998. № 6. www.econom.nsc.ru
- Радаев В.В.* Все будет хорошо? Критические заметки на полях статьи О.Э. Бессоновой и М.А. Шабановой «Новосибирская экономико-социологическая школа» // Экономическая социология. 2000. Т. 1. № 2. С. 83–84.
- Рывкина Р.В.* Парадоксы российской социологии // Социологический журнал. 1997. № 4. С. 197–208.
- Филиппов А.Ф.* О понятии «теоретическая социология» // Социологический журнал. 1997. № 1–2. С. 5–37.
- Фирсов Б.М.* История советской социологии 1950-х – 1980-х годов: Курс лекций. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2001.
- Якубович В., Ярошенко С.* Экономическая социология в России // Экономическая социология. 2001. Т. 2. № 2. С. 140–145.